

— Ай~ Ся Тянь, тебе не понять моих семейных хитросплетений. В тот день за мной приехал крёстный со своими! Вечером ещё сходили в парк аттракционов «Звёздный блеск», где я по лотерейному билету выиграл огромного плюшевого мишку. Дома дядя приготовил мне поесть, папа ещё выплатил компенсацию за моральный ущерб. Я в жирном плюсе! Очень доволен! Честно!

— ...Правда? — тревога в глазах Ся Тяня не рассеялась.

Эх.

Если разобраться, во всём виновата классная руководительница!

Когда Чжу Янь перешёл в среднюю школу, у него появилась новая классная — чувствительная девушка, только что окончившая педвуз. Вычитав в личном деле, что Чжу Янь «сирота», она тут же перепугалась и растрогалась до глубины души. За его спиной провела не одно классное собрание, призывая одноклассников «помогать Чжу Яню и заботиться о нём», а уж его соседа Ся Тяня инструктировала раз за разом. Чжу Янь очень досадовал: изо всех сил старался улыбаться и втираться в доверие к молоденькой классной, пытаясь донести: «Учительница, у меня всё хорошо, я вовсе не такой несчастный, как вам кажется». А в итоге его приняли за «стойкого, волевого, улыбающегося сквозь слёзы юношу, который весь в шрамах, но продолжает бороться». Всё было совсем не так...

— ...Мама говорила, что твой отец, кажется, ни разу не приезжал к дяде на съёмки.

Родители этого красавца Ся Тяня тоже принадлежали к шоу-бизнесу. Отец — известный режиссёр; мать когда-то была певицей экстра-класса, чьи пластинки расходились миллионными тиражами, а теперь помешалась на актёрстве — вечно норовит заскочить в какой-нибудь сериал на эпизодическую роль: то доброй мамочки, то злой свекрови. Как раз сейчас она снимается вместе с Чжу Лином в лёгком городском ромкоме «Роман в Шанхае».

— Как же моему папе открыто приезжать на площадку? Ся Тянь, ты же знаешь: мой папа и мой дядя в тайном браке!

— Тогда... у них сейчас всё хорошо?

— Лучше не бывает! — Чжу Янь, вспомнив, как эти двое дома каждый день воркуют у него перед глазами, моргнул чёрными кошачьими глазами и показал большой палец. — Каждый день дома сплошные нежности! Приторно до тошноты, тьфу!

Ся Тянь слегка нахмурился, в его глазах мелькнуло колебание. Взвешивая слова, он как бы невзначай тихо обронил:

— Недавно мама говорила, что на съёмочной площадке твой дядя пользуется бешеной популярностью: фанатки прямо в открытую на него вешаются.

— Ха-ха, это нормально! Тебя самого каждый день после уроков девчонки у дверей караулят. Красивым всегда достаётся!

— Я к тому, что... тебе стоит поговорить с отцом. Осторожность не повредит. Даже если брак тайный, пусть почаще приезжает на съёмки, мозолит глаза и показывает, кто здесь муж, — тогда те, кто уже точит когти, сами отступят.

— А? — Чжу Янь беззаботно пнул камешек на дороге. — Но в прошлый раз ты говорил, что твой

папа вечно ходил к маме на съёмки, и мама так раздражалась, что даже сорвалась.

Ся Тянь вздохнул:

— Ты подумай: маме уже далеко за сорок, а на неё всё равно столько народу зарится. Твой дядя — вон, ещё в самом соку.

— Ты... вообще о чём? Разве кто-то приударяет за моим дядей?

Чжу Янь наконец обернулся с серьёзным лицом — но его взгляд прошёл сквозь Ся Тяня куда-то за его спину, и всё лицо мгновенно засветилось от радости.

— А-а-а! То кафе с мороженым на углу наконец-то открылось! Пошли, пошли есть!

...

— Сяо Тянь, а как там твой сосед по парте, сяо Янь? Он в порядке? На каникулах почаще зови его гулять, заботься о нём, хорошо? — как-то летним днём спросила мама, надевая серьги перед зеркалом.

— Что случилось, жена? Ты о том пареньке из семьи Чжу Лина? — тут же подошёл папа, попивавший чай.

— Он самый! Разве раньше не говорили, что Чжу Лин тайно женился и вместе с супругом оформил усыновление? Но в последнее время я вижу Чжу Лина с этой Е Инь... Ну, той самой звёздочкой, у которой почти нет ролей, зато она недавно стала мелькать во всех шоу. Помнишь её?

— Что, у них роман, и твой зоркий глаз всё засёк?

— Не то чтобы засёк... Но я же снималась с Чжу Лином на выезде. Эта Е Инь каждый день после съёмок приходила к нему и до утра не выходила из номера! Эх, понимаю, молодые хотят развлекаться. Но ты представь: если в его семье что-то разладится, разве не ребёнку в итоге будет хуже всех?

— Ся Тянь! Твоё любимое — шоколад с фундуком! Я угощаю! Ну разве не вкуснотища?

Рот Ся Тяня был набит прохладным нежным рожком, и он про себя нахмурился. Намёки дошли до предела, а Чжу Янь всё так же глупо улыбался, не чувствуя никакой опасности. Дело было плохо.

...

Киносъёмочный комплекс в городе С. Съёмочная площадка «Романа в Шанхае».

Голуби с шумом проносились в голубом небе за окном. У окна в коридоре съёмочного павильона стоял длинноногий красавец — на брюках у него блестели разводы неизвестного происхождения, и он сосредоточенно повторял реплики к следующей сцене.

— Чжу... Лин.

Знакомый голос. Рука Чжу Лина, державшая сценарий, дрогнула.

Светлокожая золотоволосая красавица стояла, заложив руки за спину, и с лучезарной улыбкой

разглядывала его сверху вниз.

— Ты... как ты здесь очутилась?

Е Инь помахала папкой, в которую была воткнута скрепка-сердечко:

— «Роман в Шанхае» пригласил меня на эпизодическую роль — на целых три серии, вот я и примчалась.

— ...

— А вот ты, Чжу Лин, что с тобой в последнее время? Дозвониться невозможно, на сообщения не отвечаешь. Если бы я каждый день не следила за твоими новостями, решила бы, что тебя похитили.

— ...

— А, поняла! Наверняка твой благоверный держит тебя под замком, да? — белокурая красотка, оглядевшись, игриво подмигнула ему. — Но он же не настолько безумен, чтобы увязаться за тобой прямо сюда, правда?

С этими словами она подалась вперёд и, смеясь, потеснила Чжу Лина, усевшись с ним вплотную. И без того узкое плетёное кресло у окна качнулось. Е Инь, словно потеряв все кости, подалась вперёд и прильнула к Чжу Лину — прямо в объятия.

Раньше Чжу Лин мягко обнял бы её.

Но на этот раз кинозвезда вскочил, как перепуганный кенгуру, и в суматохе сценарий выскользнул у него из рук, разлетевшись по полу.

— Я только что вспомнил: меня режиссёр ищет. Мне пора.

— Чжу Лин. — Улыбка на лице Е Инь медленно застыла. Она вцепилась в его изящную запонку: — Ты нарочно меня избегаешь?

Медленно зазвучало вступление песни «Дорогая».

Чжу Лин высвободил руку из её пальцев и включил дежурную улыбку:

— Режиссёр Ван, это я. Да, хорошо, понял, уже иду.

— Извини, мне действительно пора.

— Чжу Лин! Подожди!

Он остановился, но не обернулся.

Е Инь, побледнев, закусила губу и дрожащей рукой набрала номер Чжу Лина.

У Чжу Лина теперь телефон новой модели — наверняка отличный, по крайней мере чужие звонки проходят к нему без проблем. И до этой секунды Е Инь не хотела признавать, что не проходит только её номер.

— Ты сменил номер? Или занёс меня в чёрный список? Это он тебя заставил?

В пустом коридоре было так тихо, что слышалось, как капает вода.

— Но, Чжу Лин, почему ты его слушаешь? Ты же любишь меня, а не его, верно?!

Кап-кап — словно на пол падала кровь, крича о том, что она не смирится.

— Ты сам говорил, говорил, что с ним ты просто по привычке? В тот день на море ты сам признался, что любишь меня с семнадцати лет! Ты говорил, что все эти годы не мог меня забыть, что наша встреча — «предначертание судьбы»! Неужели все эти слова были ложью?

Чжу Лин наконец медленно обернулся.

Сквозь панорамное окно в стене коридора, за которым зеленела трава, лился солнечный свет. Половина его фигуры оказалась в ярком свете, вторая — в тени. Он выглядел красивым и загадочным — таким, кого невозможно прочесть.

— Е Инь, кое-что... Я ведь с самого начала говорил тебе это предельно ясно, правда?

Голос был холодным и рассудочным — словно доносился из мрачной пещеры. Е Инь вздрогнула: вроде бы такой близкий человек, а в этот миг — чужой до мурашек.

— Я ни за что не разведусь.

...

— Н-но... почему?

— Я не понимаю! Чжу Лин, зачем тебе обрекать себя на целую жизнь с нелюбимым человеком?

<http://bllate.org/book/18382/1767629>